

— Говорят, все Призрачные Дьяволы, что сменяли друг друга, подчинялись тогдашнему главе Павильона Ушоу, слепо следуя его воле. Но я-то знаю, как изменчиво человеческое сердце. Не может быть, чтобы все, кто за последнюю сотню лет наследовал это имя, беззаветно хранили верность главе павильона, каждый по своей воле готовый разделить с ним и жизнь, и смерть. Должно быть, хоть их статус в павильоне и высок, они всё равно находятся под контролем главы — ничем не отличаясь от прочих, вынужденные подчиняться и действовать не по своей воле. А значит, на их теле наверняка есть след Чёрной метки. Не позволите ли вы мне взглянуть, господин?

— Люди из Павильона Радужных Одежд, кажется, неплохо осведомлены о делах Павильона Ушоу, — игриво заметил А Цзю. — Кто вам это рассказал?

— Господин, вы всё ещё не дали согласия на проверку, — напомнила тётушка Чань.

— Согласие? Нет, не дам, — А Цзю покачал головой, изображая смущение. — Мужчине и женщине не подобает быть столь близкими. Да и вам, юной девице, как-то неловко на меня смотреть, правда?

Тётушка Чань, которую то величали госпожой, то принимали за девушку, фыркнула и тоже покачала головой:

— Раз уж вы не хотите, чтобы смотрела я, может, позволите ему?

— Шаотан. Выходи.

А Цзю: «...»

Тан Шаотан вышел из темноты, будто провёл долгие часы в ледяной ночи — лицо его словно покрылось инеем, застыв и утратив всякую живость. Иначе отчего бы оно стало столь холодным, словно зимний снег, и безжизненным, точно при их первой встрече?

А Цзю невольно нахмурился. Ему не нравилось это выражение на лице Тан Шаотана, будто все прежние его усилия пошли прахом. Без всякой причины ему захотелось сорвать злость.

— Ну как, представление понравилось? — спросил он Тан Шаотана.

Тот не ответил, но лицо его стало ещё мрачнее.

А Цзю: «...»

Ощувив внезапную досаду, он прикусил язык, решив не усугублять.

— Если вы настаиваете на отказе, — сказала тётушка Чань, — моему нерадивому ученику придётся лично удостовериться. — Она повернулась к Тан Шаотану. — Шаотан, ты слышал, что я сказала?

Тот безразлично кивнул:

— Да.

— Убей его, сними кожу и покажи мне след Чёрной метки.

«!»

— На этот раз промаха быть не должно. Если не справишься, принеси свою голову.

Тан Шаотан: «...»

Глядя на всё более хмурое лицо Тан Шаотана, А Цзю на миг отвлекся. Он не понимал, почему ему так неприятно видеть его в таком состоянии. Ведь Тан Шаотан всегда был каким-то вялым... Что же изменилось? Отчего это вызывает в нём такое раздражение? Чего он хочет? Развеселить его? Но тот же не милая девушка. Красив, да, но... это не то.

А Цзю:

— Эх...

Ему снова захотелось схватиться за голову.

Тётушка Чань:

— ?

Вернувшись из своих мыслей, А Цзю рассеянно проговорил:

— Кхм, ну так что... — Он легко подпрыгнул, словно паря над водой, и вновь очутился на берегу рядом с тётушкой Чань и Тан Шаотаном. — На что вы хотели посмотреть?

Тётушка Чань: «...»

Этот человек меняет настроение быстрее, чем страницы в книге?

Не желая больше тратить время на пустые разговоры, она настороженно, но коротко ответила:

— На след Чёрной метки.

А Цзю кивнул:

— Ладно.

Тётушка Чань:

— ???

— Господин... вы согласны?

А Цзю снова кивнул:

— Да. Если откажусь, вы ведь прикажете ему меня убить, верно? — Он склонил голову в сторону Тан Шаотана. — Так?

Тан Шаотан: «...»

А Цзю не отставал, пристально глядя на него:

— Учитель спрашивает.

Хотя вопрос был его собственный, он нагло прикрывался авторитетом учителя — да ещё и в её присутствии.

Тан Шаотан помолчал, явно не успев привыкнуть к тому, как А Цзю нарушает привычный ход вещей. Потребовалось время, чтобы расслабиться, и он решил ответить честно. Голос его прозвучал глухо, без эмоций.

— Десять приёмов. Если за десять приёмов ты не убьёшь меня — убью тебя я.

— Всего десять? Так уверен в себе?

То есть, если я тебя не убью — ты убьёшь меня? Вопрос жизни и смерти, а ты предлагаешь мне начать первым?

Тан Шаотан невозмутимо ответил:

— С тех пор как я взял в руки меч, я не встречал равного.

А Цзю развёл руками и, повернувшись к тётушке Чань, сказал:

— Видите, ваш ученик заявляет, что он непобедим. Такой самоуверенный — как я могу с ним сражаться?

Тётушка Чань, взглянув на выражение лица Тан Шаотана, вздохнула:

— Господин, перестаньте дразнить моего ученика. Где же след Чёрной метки?

Не встретив поддержки в своей игре, А Цзю, оставшись в одиночестве, почувствовал скуку и ответил уже серьёзно:

— Глава Павильона Ушоу и Призрачный Дьявол появляются на свет одновременно. В павильоне господин только один, все прочие — слуги, и Призрачный Дьявол не исключение. И всё же носящий это имя — самый близкий к главе павильона. Поэтому след Чёрной метки чаще всего проявляется рядом с жизненно важными точками, например, у темени, в области точки бай-хуэй. — Он провёл рукой по волосам у виска и продолжил:

— Вообще, он может проявиться где угодно выше шеи. Мой довольно заметен — вот здесь.

Он поднёс руку к слезинке-родинке у внешнего уголка глаза, слегка надавил — и из неё, словно из сердцевины, по жилам расползлись чёрные линии. Мгновение — и они превратились в паутину, покрывающую половину его лица. А Цзю пожал плечами:

— Теперь довольны?

Он беззаботно опустил руку, и всё вернулось на свои места.

Тётушка Чань ещё не успела ответить, как первым заговорил Тан Шаотан — в голосе его звучала неприметная даже для него самого радость:

— Так ты и вправду Призрачный Дьявол?

А не глава павильона?

Тётушка Чань, наблюдавшая за Тан Шаотаном с детства, уловила малейшую перемену в его настроении. Его скрытая радость была теперь настолько очевидной, что резала глаза. И сердце. Она с недоверием посмотрела на своего обычно холодного и сдержанного ученика, который никогда не встревал в разговоры с посторонними, но не успела открыть рот, как Тан

Шаотан спросил:

— Ты ранен?

Он опустил взгляд на руку А Цзю, иссечённую струнами цитры, с выражением сложных чувств на лице.

Тётушка Чань: «...»

Это был не тот спокойный, благоразумный ученик, которого она воспитала, — не тот, что дни напролёт занимался лишь фехтованием, отрешённый, но покорный.

Тётушка Чань, наблюдая за тем, как они общаются, становилась всё мрачнее. Она медленно стирала кровь со струн пипы, словно пытаясь стереть и неприятные воспоминания, всплывавшие в голове.

Сестра, твой ребёнок всё же немного похож на тебя — то умён, как лёд, то глуп, как камень. Я столько лет его растила, а он, проведя на воле всего несколько дней, уже попал под чары этого Призрачного Дьявола, сам того не ведая. Чи Фэнлань, которого в своё время величали первым мечником Поднебесной, хоть и предал тебя, но в нём была хоть какая-то искренность и стержень. А этот болтливый получеловек-полудьявол — что он из себя представляет?

Она твёрдо решила про себя: этого человека необходимо убить.

— Ну что? Теперь вы убедились, что я Призрачный Дьявол? В Павильоне Ушоу Призрачный Дьявол стоит на втором месте после главы и знает почти столько же секретов. Так что жизнь моя весьма ценна — неужели вы ею не дорожите?

<http://bllate.org/book/16258/1462904>